

ПРАВОВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Екатерина ЖИДЕЦКАЯ,
аспирант

Института государства и права имени В. М. Корецкого
Национальной академии наук Украины

Summary

The article examines the legal and political culture and the modern problem of social control in the development of society and the implementation of reforms based on the analysis of domestic and foreign legal acts (draft law). States that the appropriate level of legal education and the political activity of each will ensure an effective impact on the process of reform and state-building, will contribute to the prevention of abuse of rights.

Key words: social control, culture, democracy, politics, legal order, governance.

Аннотация

В статье исследуются правовая и политическая культура, современные задачи общественного контроля в развитии общества и осуществлении реформ на основе анализа отечественных и зарубежных нормативно-правовых актов (проектов). Констатируется, что надлежащий уровень правового образования и политическая активность каждого позволит обеспечить эффективное воздействие на процессы реформирования и государственного строительства, будет способствовать недопущению злоупотребления правами.

Ключевые слова: общественный контроль, культура, народовластие, политика, правопорядок, управление.

Постановка проблемы. В контексте поступательного движения Украины к Европейскому Союзу приобретает особое значение использование опыта преобразований ныне успешных с точки зрения обеспечения гарантий прав человека и экономического развития стран и тех, которые имеют похожее развитие (постсоветского пространства) и ментальность. Верховенство права является одной из важнейших характеристик правового государства и в сочетании с принципом взаимной ответственности государства и личности позитивно воспринимается активной общественностью в решении (партнерстве) задач общественного контроля для эффективного развития общества и осуществления реформ.

Актуальность темы. Объектами национальной безопасности являются человек и гражданин – их конституционные права и свободы; общество – его духовные, морально-этические, культурные, исторические, интеллектуальные и материальные ценности, информационная и окружающая среда и природные ресурсы; государство – его конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность. Граждане Украины через участие в выборах, референдумах и другие формы непосредственной демократии, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, которые они выбирают, реализуют национальные интересы,

добровольно и в порядке выполнения конституционных обязанностей осуществляют меры по обеспечению ее национальной безопасности; как непосредственно, так и через объединения граждане привлекают внимание общественных и государственных институтов к опасным явлениям и процессам в разных сферах жизнедеятельности страны; законно и законными средствами защищают свои права и интересы, а также собственную безопасность [1]. Высокая стоимость жизни и низкий уровень правовой и политической культуры в Украине обуславливают распространение коррупции как социального явления. Она является наиболее существенной причиной падения уровня общественного доверия ко всем институтам государственной власти [2, с. 4]. Р.Дж. Винсент отмечает, что нет универсальной морали, ибо история мира – это история разнообразия культур, и попытка утверждать универсальность или даже Кантов процедурный принцип «способности универсализировать» как критерий какой-либо морали – это более или менее хорошо замаскированный вариант имперского шаблона: попытка сделать общими ценности конкретной культуры [3, с. 936].

Предметом науки административного права является прогнозирование развития административного права, изучение субъективных публичных прав, практики применения и толкования правовых норм в условиях реформи-

рования публичной власти и публично-правовых институтов [4, с. 126]. Исследователи считают, что существование публичной администрации имеет целью содействие реализации прав, свобод и интересов физических и юридических лиц в публично-правовой сфере, аргументируя это тем, что процессы демократизации в нашей стране, а также распространение принципа верховенства права привели к постепенному сужению публично-правовой сферы [5, с. 146].

Целью данной статьи является определение влияния правовой и политической культуры на выполнение задач общественного контроля в осуществлении реформ на основе анализа нормативно-правовых актов и их проектов ввиду актуального значения народовластия и достижения компромисса во взаимосвязях между «тем, кто управляет», и «тем, кем управляют», при взаимной ответственности государства и личности.

Изложение основного материала исследования. Проводятся исследования функционирования институтов гражданского общества, правовой и политической культуры в их развитии, в частности такими учеными, как О. Андрийко, И. Аристова, В. Бабкин, В. Журавский, А. Заяц, В. Иова, Н. Кейзеров, В. Копейчиков, М. Коцюба, В. Котюк, О. Кузьменко, Т. Люрина, П. Мартыненко, А. Машок, Л. Нагорная, Е. Назаренко, В. Опрышко, М. Попович,

П. Рабинович, В. Ремнев, В. Селиванов, С. Тимченко, С. Тихонова и другие, для усовершенствования государственного строительства.

Декларация ООН о праве на развитие (Резолюция 41/128) в ч. 1 ст. 2 провозглашает, что основным субъектом процесса развития является человек, который должен быть активным и бенефициаром права на развитие [6]. На Всемирной конференции по правам человека в г. Вена (14–25.06.1993 г.) было определено, что, хотя права человека универсальны по природе, они должны рассматриваться с учетом значимости национальных и региональных особенностей, различных исторических, культурных и религиозных контекстов [7]. Социальная диалектика включает в себя три составляющие, которые отражаются в формуле: человек (создатель социального мира) – общество (социальный продукт, создаваемый человеком и являющийся объективной реальностью) – социальный индивид (на которого оказывает влияние общество посредством институционализации социальных явлений) [8, с. 467]. Человек выступает не как объект государственной деятельности (и, соответственно, не чувствует себя таким объектом), а как равноправный субъект, который в состоянии через конституционную юрисдикцию защищать свои права и свободы всеми средствами доказывания признаков неконституционности актов субъектов публичной власти [9, с. 11]. В ст. 23 Конституции Украины закреплено, что каждый человек имеет право на свободное развитие своей личности, если при этом не нарушаются права и свободы других людей, и имеет обязанности перед обществом, в котором обеспечивается свободное и всестороннее развитие его личности [10]. Во времена древней Греции философы-стоики утверждали: «права не являются конкретными привилегиями граждан в конкретных городах, но являются чем-то, предоставленным человеческому существу, где бы он ни был, уже на основании того, что он является человеком разумным» [11].

Одним из главных вызовов, стоящих на повестке дня демократического реформирования политической системы Украины, является необходимость более полной реализации конституционного права граждан участвовать в

управлении государственными делами [12, с. 197]. Каждый, кто пытается заставить людей согласиться с нежелательной обязанностью, должен стремиться предоставить ему такой вид, будто человек возлагает его на себя добровольно, так же, как суровый факт политической власти вуалировался в истории при помощи выдумки о некоем первичном договоре [13, с. 27]. Профессор Ф. Бейкер считает, что права человека являются ограничительным инструментом для правительств относительно того, что они могут делать в отношении собственных граждан – людей, на которых влияют решения правительств [14, с. 5]. Социальное управление делится на общественное и государственное [15]. Ученый Г. Мальцев отмечает, что «социальный порядок или же то, что мы воспринимаем за надлежащий социальный порядок, складывается в результате действия многих регулятивных процессов, не все из которых доступны рациональному контролю, не все поддаются даже элементарному учету» [16, с. 767].

Ученые П. Бергер и Т. Лукман считали, что человеческое существование невозможно в сфере внутреннего бездействия. Внутренняя нестабильность человеческой сущности побуждает ее к поиску стабильного окружения для своего поведения. Поэтому человек должен постоянно проявлять себя в коммуникациях [17, с. 86–89]. Общественная информация относительно состояния исполнительно-распорядительной деятельности органов власти всех уровней «управленческой вертикали», как и выработка, в соответствии с этим, мер воздействия, позволяет направлять их в пределах действующих принципов и норм, гарантирующих законность и эффективность деятельности в обеспечении публичных интересов. Чем сложнее выстроена система органов исполнительной власти и ее связь с другими государственными и негосударственными органами, структурами и гражданами, тем выше требования к контролю не только как функции, следствием которой является применение правоохранительных мер, но и как источника выработки новых решений, переосмысление поставленных задач [18, с. 209].

Справедливый баланс частного и государственного, общественного ин-

тересов – один из основополагающих принципов функционирования государственной власти, к которому призывает Конвенция о защите прав человека и основоположных свобод. Деятельность государства всегда порождает взаимосвязь между «теми, кто управляет», и «теми, кем управляют». Иногда такая связь не воспринимается обществом или отдельными его членами и приобретает признаки конфликта, что приводит к возникновению публично-правового спора [19, с. 10].

Правосознание – форма общественного сознания, которая отражает отношение субъектов правоотношений к действующему праву и производным от него правовым явлениям. Через правосознание отражаются не только состояние правовых отношений, а и тенденции их изменения [20, с. 49]. Меры, которые должны принимать государства-участники Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (ч. 2 ст. 15) для полного осуществления прав, включают те, которые необходимы для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры [21].

Как известно, к классическим культурам относят, в частности, отвечающие классическим политическим философиям: консерватизм, либерализм и социал-демократизм. Для хорошей жизни нужно нечто большее, чем добрые намерения, даже если их разделяют все; для нее нужна поддержка в виде основных линий человеческого взаимодействия – то, что может обеспечить действующая правовая система [13, с. 191].

Правовая культура общества – разновидность и неотъемлемая часть общей культуры, составляет систему духовных и материальных ценностей в правовой сфере, сохранившихся, накопленных и развитых обществом благодаря постоянному совершенствованию мероприятий информационно-просветительско-образовательного характера с учетом общечеловеческих правовых ценностей [22]. Правовая культура состоит из всего социального ценного, прогрессивного, что реально свойственно правовой системе. Различают правовую культуру общества в целом и правовую культуру личности. Причем эти два понятия взаимосвязаны. Чем больше образованных в право-

вом отношении личностей является в обществе, тем выше будет правовая культура данного общества. Правовая культура личности выражает степень и характер развития общества, обеспечивает социализацию личности и правомерную деятельность лица [23]. Политическая культура – система знаний о политических ценностях и способах участия в политической деятельности, используемых для претворения этих ценностей в жизнь. Политическая культура имеет два аспекта: статистический (система ценностей) и динамический (способы участия субъектов политической системы общества в политической жизни) [24, с. 282]. Исследователи политической культуры Г. Алмонд и С. Верба выделили типы политической культуры: патриархальный (patrochialculture) (иногда ее называют парохальной, традиционной), для которого характерно отсутствие интереса граждан к политической жизни, аполитичность, замкнутость на местной или этнической солидарности; «подданный» (subjectculture), где присутствует сильная ориентация на политические институты, соединенная с низкой индивидуальной активностью граждан, государственная власть представляется, в основном, в плане спуска сверху норм, которые необходимо соблюдать, регламента, которому нужно подчиняться, людьми руководит опасения наказания или ожидания благ; для «партиципаторной политической культуры» (participantculture), или политической культуры участия (активистская политическая культура) характерна заинтересованность граждан в политическом участии и проявление на практике такой активности. Авторы данной типологизации подчеркивают, что на практике действуют смешанные формы с преобладанием тех или иных компонентов [25].

В. Братасюк, изучая взаимосвязь права и традиций эпохи, отметил, что правовая реальность, как составляющая культуры, является формой выражения интеллектуальной традиции эпохи; преемственность – одна из особенностей развития правовой реальности [26, с. 143]. С. Хантингтон отмечает: для того чтобы страна смогла обеспечить культурную идентичность, необходимо, чтобы политическая и экономическая элита страны в целом

поддерживали и приветствовали этот шаг; народ должен согласиться на принятие новой идентичности; господствующие группы той цивилизации, в которую пытается влиться расколота страна, должны быть готовы принять «новообращенного» [27, с. 45].

Как отмечает известный отечественный ученый, профессор О. Андрийко, «государство, руководствуясь неотложными задачами, которые оно ставит перед собой в определенный период, должно контролировать их осуществление, консолидировать усилия на преодоление препятствий, а также определять задачи контроля и механизмы его осуществления» [28]. Государственное управление сталкивается с тем, что демократической политической культуры часто в обществе не существует. Формированию политической культуры демократического типа препятствует неразвитость институтов гражданского общества [29, с. 203]. Платон в работе «Государство» отметил: демократия – это одна из существующих форм государственного правления, смысл которой в том, что народ получает всю полноту власти и уравнивает всех свободных граждан в праве на участие в управлении государственными делами [30, с. 344]. В. Коток под непосредственной демократией понимал инициативу и самостоятельность народных масс в управлении государством, их прямое волеизъявление при выработке и принятии государственных решений, а также непосредственное участие в проведении этих решений, в осуществлении народного контроля [31, с. 3].

Стратегия государственной политики развития гражданского общества направлена на обеспечение неконфликтных отношений в этнонациональной, культурной и конфессиональной сферах; социальное межсекторное партнерство между властью, бизнесом и институтами гражданского общества; создание условий для непосредственного привлечения к подготовке управленческих решений заинтересованных общественных групп [32]. Ученый О. Скрыпнюк отмечает: начиная от источников своего возникновения, понятие демократического государства было тесно связано с различными практиками непосредственного народного волеизъявления, когда граждане антич-

ных полисов получали возможность не только высказывать свое мнение по тем или иным вопросам общественной жизни, но и прямо влияли на действия государства и органов государственной власти [33, с. 126–127]. Власть народа проявляется не только в конституционном признании ее принадлежности народу, но и в объективном наличии реальных механизмов осуществления народом принадлежащей ему власти [34, с. 83]. Народовластие и демократизм конституционного строя означают превращение народа [34, с. 83] из «объекта в реального субъекта и носителя верховной власти» [35, с. 18].

Юридическая конструкция термина «общественный контроль» состоит из категории «общественный» и категории «контроль». Общественный – возникает, происходит в обществе или касается общества, связанный с ним; принадлежит всей общине, всему обществу; предназначен для общего пользования; добровольно обслуживает различные стороны жизни коллектива [36, с. 77]. Контроль (с франц. controle – проверка, от сторофр. controle – список, имеет дубликат для проверки) – проверка, учет деятельности кого-, чего-либо, надзор за кем- чем-либо [37, с. 318]; проверка выполнения законов, решений и т. д. [38, с. 323].

В проекте Закона Украины «Об общественном контроле» под общественным контролем понимают организационно оформленную деятельность граждан Украины по контролю за соответствием деятельности объектов общественного контроля (органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, их должностных лиц, субъектов хозяйствования независимо от организационно-правовых форм и форм собственности) нормам Конституции Украины, законам Украины, другим нормативно-правовым актам и за соблюдением ими государственной дисциплины. Среди основных принципов общественного контроля определены следующие: признание приоритета прав и свобод человека и гражданина; законность и взаимная ответственность государства, его органов и гражданина. Основными задачами общественного контроля является активное участие в повышении правового образования населения; развитие

у граждан чувства ответственности за состояние всего общества. Отмечено, что государство способствует обучению кадров общественного контроля, повышению уровня их профессиональных знаний. Субъекты общественного контроля принимают участие в разработке программ, направленных на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, его защиту [39]. В другом законопроекте «Об общественном контроле» общественный контроль определен как деятельность, направленная на обеспечение законности действий государственных органов и органов местного самоуправления, выявление имеющихся фактов несоблюдения их должностными лицами законодательства по обеспечению прав, свобод и законных интересов граждан Украины, иностранных граждан и лиц без гражданства. Задачами общественного контроля определены следующие: обеспечение системы сдержек и противовесов между государственными органами, органами местного самоуправления и обществом; информирование граждан о состоянии, соблюдении и обеспечении государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами законов, прав, свобод и законных интересов граждан; выявление и информирование граждан о фактах несоблюдения законов государственными органами и их должностными лицами, устранение последних, поддержка и поощрение принципа социальной справедливости в обществе; сотрудничество институтов гражданского общества с государственными органами в области обеспечения прав граждан [40].

02.08.2014 г. вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации «Об основах общественного контроля у Российской Федерации» от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ, согласно которому под «общественным контролем» понимают деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемую в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих, в соответствии с федеральными законами, отдельные публичные полномочия, а также в це-

лях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений [41]. Согласно Закону Пермского края «Об общественном (гражданском) контроле в Пермском крае» от 01.12.2011 г., под общественным (гражданским) контролем подразумевают непосредственное наблюдение гражданами и (или) их объединениями за соблюдением прав и законных интересов граждан. Основными принципами осуществления общественного (гражданского) контроля являются следующие: уважение прав и законных интересов лиц, чья деятельность стала предметом общественного (гражданского) контроля; добровольность и безвозмездность участия граждан в общественном (гражданском) контроле [42].

Поскольку при осуществлении общественного контроля возникает необходимость получения, обработки, осуществления мер реагирования на полученную публичную информацию (официальные сайты, реестры, публикации СМИ, сообщения с телекоммуникационных сетей), то высокий уровень политической и правовой культуры будет способствовать положительному влиянию на решение разных конфликтных ситуаций, нахождению компромиссных вариантов в балансировке общих интересов прогрессивного развития общества и обеспечения защиты персональных данных отдельных лиц. Целесообразно учесть опыт по внедрению уполномоченных по вопросам информации для соблюдения прав и свобод человека, в частности, на примере введенной должности такого уполномоченного в Канаде, согласно Закону «О доступе к информации», и отдельных землях Германии [43].

О. Шорина относительно необходимости понимания содержания функции контроля отмечает о необходимости анализировать внутреннюю структуру этой функции, учитывая стадии процесса: констатация (установление фактического положения вещей); анализ (сравнение фактического состояния с установленным режимом и оценка характера допущенных отклонений); разработка мероприятий по улучшению ситуации и корректировке процесса управления, обеспечения их реализации [44, с. 135]. Функция контроля может как осуществляться в рамках кон-

кретной системы институций и органов (внутренний контроль), так и выходить за эти пределы и распространяться на другие системы (внешний контроль) [45, с. 234–236].

Выводы. Проанализировав проекты законов Украины «Об общественном контроле» и законы других стран относительно основ общественного контроля, считаем целесообразно добавить политическую и правовую культуру в проект закона как фундаментальные признаки (составляющие) общественного контроля. Необходимо разработать комплекс мер по повышению качества обучения каждого неравнодушного (с высоким уровнем правосознания и ответственности) для осуществления в дальнейшем инициативного общественного контроля. Важно привлечение средств массовой информации к популяризации повышения уровня знаний всех желающих участвовать в общественном контроле с целью предотвращения (недопущения) нарушений прав и интересов людей со стороны государства (злоупотребления правами). Контроль при активном участии общественности как динамическое общественно-политическое явление в развитии независимой, правовой, социальной и демократической Украины требует согласованности всех элементов механизмов для обеспечения законности и дисциплины в государстве. Контроль общества должен основываться на высокой правовой и достаточной политической культуре в толерантном взаимодействии институтов гражданского общества с субъектами публичной администрации для обеспечения качества государственного управления, равных возможностей всех и каждого и европейского правопорядка в обществе с гармоничным развитием личности.

Список использованной литературы:

1. Закон України «Про основи національної безпеки» от 19.06.2003 р. № 964-IV [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/964-15>.

2. Дрьомов С.В. Корупція в Україні: причини поширення та механізми протидії. Зелена книга державної політики : [монографія] / С.В. Дрьомов,

Ю.Г. Кальниш, Г.О. Усатий та ін. – К., 2011. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.cpk.donetsk.ua/sites/default/files/kvu.doc>.

3. Вінсент Р.Дж. Права людини і культурний релятивізм / Р.Дж. Вінсент // Лібералізм: Антологія / упорядн. О. Проценко, В. Лісовий. – К. : Смолоскип, 2002. – 1126 с.

4. Битяк Ю. Наука адміністративного права України: поняття, предмет, методологія дослідження (адміністративних) правовідносин / Ю. Битяк // Право України. – 2013. – № 12. – С. 122–140.

5. Нижник Н. Деякі проблеми соціального призначення адміністративного права України / Н. Нижник, О. Муза // Право України. – 2013. – № 12. – С. 141–154.

6. Декларація о праве на развитие от 04.12.1986 г. (Резолюция 41/128 Генеральной Ассамблеи ООН) [Електронний ресурс] – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_301.

7. Венская декларация и Программа действий от 25.07.1993 г. / Всемирная конференция по правам человека, 14–25 июня 1993 г., Вена (Австрия) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/viendec.pdf.

8. Berger P.L. The sociological Study of Sectarianism // Social Research. – 1954. – Vol. 21. – P. 467–485.

9. Селіванов А.О. Конституційна юрисдикція: поняття, зміст, принцип верховенства права, правові позиції по справах прав людини і конституційних конфліктів у сфері публічної влади / А.О. Селіванов // К. : Вид. дім «Ін Юре», 2008. – 120 с.

10. Конституція України від 28.06.1996р. №254к/96-ВР [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.

11. ЕС та місцеве самоврядування: досвід вишеградських міст та українська перспектива : [науково-методичний посібник] / за загальною ред. О. І. Соскіна. – К. : Вид-во «Інститут суспільної трансформації», 2008. – 56 с. – [Електронний ресурс] – Режим доступу : http://ist.osp-ua.info/doc/IST_IVF_manual.pdf.

12. Про внутрішнє та зовнішнє становище України в 2013 році: Щорічне

Послання Президента України до Верховної Ради України. – К. : НІСД, 2013. – 576 с. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.president.gov.ua/docs/poslannia2013.pdf>.

13. Фуллер Лон Л. Мораль права / Л. Лон Фуллер ; пер. з англ. Н. Комарова. – К. : Сфера, 1999. – 232 с.

14. Philip Baker. Taxation and Human rights, in: GIRC Review. Vol. 1. № 1, 2001.

15. Авер'янов В.Б. Державне управління: проблеми адміністративно-правової теорії та практики / В.Б. Авер'янов ; за заг. ред. В.Б. Авер'янова. – К. : Факт, 2003. – 384 с.

16. Мальцев Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. – М., 2007. – 800 с.

17. Бергер П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. – М., 1995 – 323 с.

18. Система органів виконавчої влади України: правові проблеми вдосконалення організації та діяльності : [монографія] / [кол. авт.: О.Ф. Андрійко, В.П. Нагребельний, Л.Є. Кисіль та ін.] ; за заг. ред. д. ю. н., проф. О.Ф. Андрійко. – Х. : Планета-Принт, 2013. – 384 с.

19. Вступне слово Голови Верховного Суду України Ярослава Романюка // Право України. – 2014. – № 3. – С. 9–11.

20. Юридична енциклопедія : у 6 т. / редкол.: Ю.С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. – К. : Українська енциклопедія, 1998. – Т. 5. – 1998. – 735 с.

21. Міжнародний пакт про економічні, соціальні і культурні права від 16.12.1966 р. [Електронний ресурс] – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_042.

22. Теорія держави і права : [підручник] // Правова культура суспільства, її ознаки, структура, види [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://pidruchniki.com/1183080443048/pravo/pravova_kultura_suspilstva_oznaki_struktura_vidi.

23. Олійничук Р. Проблеми формування правової свідомості та правової культури в українському суспільстві / Р. Олійничук // Юридичний журнал // Інтелектуальна власність. – 2006. – № 2. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=2137>.

24. Скакун О.Ф. Юридическая деонтология : [учебник]. – Харьков : Эспада, 2002. – 504 с.

25. Політологія: [підручник] [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://pidruchniki.com/12631113/politologiya/politichna_kultura.

26. Братасюк В.М. Нормотворчість і кодифікація західноєвропейського права XVIII–поч. XIX ст.: особливості прояву інтелектуальної традиції модерну / В.М. Братасюк // Науковий вісник Національного університету ДПС України. – 2005. – № 1 (28). – С. 137–143.

27. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–48.

28. Андрійко О.Ф. Організаційно-правові проблеми державного контролю у сфері виконавчої влади : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.07 / О.Ф. Андрійко ; НАН України: Інститут держави і права ім. В.М. Корецького. – К., 1999. – 38 с.

29. Держко І. Трансформація політичної культури суспільства в умовах демократичного державотворення / І. Держко, І. Парубчак // Держава і суспільство [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://kbuara.kharkov.ua/e-book/putp/2013-3/doc/4/09.pdf>.

30. Платон. Государство / Платон / пер. А.И. Егунова // Собрание сочинений : в 4 т. – М., 1994. – Т. 3. – 1994. – 654 с.

31. Коток В.Ф. Проблемы развития непосредственной демократии в Советском государстве : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / В.Ф. Коток. – М., 1965. – 45 с.

32. Указ Президента України «Про Стратегію державної політики сприяння розвитку громадянського суспільства в Україні та першочергові заходи щодо її реалізації» від 24.03.2012 р. № 212/2012 [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://www.president.gov.ua/ru/documents/14621.html>.

33. Скрипнюк О.В. Демократія: Україна і світовий вимір (концепції, моделі та суспільна практика) / О.В. Скрипнюк. – К. : Логос, 2006. – 368 с.

34. Ставнійчук М. Проблеми забезпечення демократизму конституційного ладу сучасної України / М. Ставнійчук // Право України. – 2013. – № 8. – С. 82–89.

35. Мурашин О. Акти прямого народовладдя у механізмі правового

регулювання / О. Мурашин // Право України. – 2000. – № 9. – С.18–20.

36. Іванченко А.О. Тлумачний словник української мови / О.А. Іванченко ; худож.-оформлювач С.А. Пяткова. – Харків : Фоліо, 2001. – 540 с.

37. Новий тлумачний словник української мови. – К., 1999. – Т. 2.

38. Юридична енциклопедія: у 6 т. / редкол.: Ю.С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. – К. : Українська енциклопедія, 2001. – Т. 3. – 2001. – 790 с.

39. Проект Закону України «Про громадський контроль» (внесений народним депутатом України С.О. Кириченком) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : w1.c1.rada.gov.ua/pls/.../webproc34?id.

40. Проект Закону України «Про громадський контроль» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.gromrada.biz/images/stories/pdf/vetrov/zu.progromkontr.pdf>.

41. Федеральный закон Российской Федерации «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2014/07/23/zakon-dok.html>.

42. Закон Пермского края «Об общественном (гражданском) контроле в Пермском крае» от 01.12.11 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president-sovet.ru/structure/group_14/materials/perm_region/28.11.11.php.

43. Public Servants Disclosure Protection Act (S.C. 2005, с. 46) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/P-31.9/>.

44. Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР / Е.В. Шорина. – М., 1981. – 301 с.

45. Сушинський О.І. Контроль у сфері публічної влади: теоретико-методологічні та організаційно-правові аспекти : [монографія] / О.І. Сушинський // Львів : ЛРІДУ, 2002. – 468 с.

СПОСОБЫ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Анар ИСКЕНДЕРОВ,

соискатель кафедры криминалистики

Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article is devoted to the study of existing ways and methods of interaction of investigative and operational units with the media. As the result of research can be concluded that the forms of interaction of investigative and operational units with the media depends on the abilities of the media and from existing relations with the editorship (concrete journalist), as well as the circumstances of the crimes under investigation and the challenges facing the investigator. Herewith methods of interaction of investigative and operational units with the media in their content depend on their common goals.

Key words: media, investigative units, operational units, forms of interaction, ways of interaction, methods of interaction.

Аннотация

В статье исследуются существующие способы и методы взаимодействия следственных и оперативных подразделений со средствами массовой информации. В результате исследования можно сделать вывод, что формы взаимодействия следственных и оперативных подразделений с представителями средств массовой информации зависят от возможностей средств массовой информации и от сложившихся отношений с редакцией (конкретным журналистом), а также от обстоятельств расследуемых преступлений и задач, стоящих перед следователем. При этом методы взаимодействия следственных и оперативных подразделений с представителями средств массовой информации по своему содержанию зависят от их общих целей.

Ключевые слова: средства массовой информации, следственные подразделения, оперативные подразделения, формы взаимодействия, методы взаимодействия, способы взаимодействия.

Постановка проблемы. Рост преступности, возрастание страха перед беспределом и в то же время безразличное отношение населения к правонарушителям настоятельно требуют совершенствования и обновления форм и методов расследования и предупреждения преступлений с использованием при этом дополнительных средств. В данной связи несомненную теоретическую и практическую актуальность представляет изучение и использование мирового и отечественного опыта борьбы с преступностью, в том числе, с использованием правоохранительными органами средств массовой информации.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нерешенности проблем взаимодействия следственных и оперативных подразделений со средствами массовой информации. В настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы, предлагающей способы, формы и

методы взаимодействия следственных и оперативных подразделений со средствами массовой информации с учетом современных условий.

Возможностям использования средств массовой информации при расследовании преступлений посвящены исследования многих ученых-криминалистов, таких как В.П. Бахин, Р.С. Белкин, П.Д. Биленчук, И.А. Возгрин, И.П. Герасимов, В.Г. Гончаренко, И.В. Гора, Л.Я. Драпкин, И.В. Строков, П.В. Цимбал, В.И. Шиканов, М.Г. Шурухнов, М.П. Яблоков и др., которые служили фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Целью статьи является исследование способов, форм и методов взаимодействия следственных и оперативных подразделений со средствами массовой информации, научных взглядов и работ по этой проблеме.

Новизна работы заключается в том, что в ней сделана попытка исследовать